

Звезда Ханьхай. Императорский дворец

Не прошло и нескольких минут, как члены императорской семьи и придворная знать получили на свои терминалы видеозапись, отправленную Луксом.

При виде обезглавленного начальника стражи изнеженные аристократы, никогда не знавшие вкуса крови, испуганно зажимали глаза и вскрикивали. Кое-кто из мерфолков даже в ужасе отшвырнул свой коммуникатор.

— Идиоты! Кругом одни идиоты! — взревел принц Сейн и мощным ударом хвостового плавника опрокинул массивный обеденный стол.

Ещё свежа была в памяти позорная трёпка, которую ему задал питомец Лукса, — эта история умудрилась попасть на первые полосы мелких изданий, из-за чего Сейн в последнее время вообще боялся показаться на глаза братьям. Старая обида вкупе с новой яростью едва не разрывала принца на части.

Тяжело дыша, он замер на месте, а затем обернулся к седовласому мерфолку, восседавшему на почетном месте:

— Отец, этот Лукс совсем отбился от рук! Он ни в грош не ставит императорскую семью. Мы не можем и дальше позволять ему делать всё, что вздумается!

Король мерфолков медленно приподнял веки. Устремив на сына взгляд мутных глаз, он спросил хриплым, надтреснутым голосом:

— И что же ты предлагаешь?

Сейн призадумался, лихорадочно соображая:

— Я...

— Убрать Лукса прямо сейчас? — перебил его король. — И кто тогда возглавит армию против инсектоидов? Ты?

Принц беззвучно открыл и закрыл рот:

— Но...

— Что «но»? — Король мерфолков смерил его ледяным взглядом. — Или у тебя хватит сил приструнить сирен, чтобы они не смели соваться в наши владения?

Сейну нечего было возразить. Однако уступать он не желал:

— Отец, но Лукс... Военные и вся Звезда Ханьхай молятся на него как на божество! Если он покончит с инсектоидами и расой сирен, останется ли вообще место для нас?

В зале воцарилась гнетущая тишина.

Спустя долгую минуту король невозмутимо произнёс:

— Пока он нам полезен, трогать его нельзя. Впрочем... нам и пальцем шевелить не придётся.

Сейн удивлённо приподнял брови:

— Что вы имеете в виду?

Король усмехнулся:

— Его ментальная сила иссякает. Скоро он просто не сможет позволить себе быть столь заносчивым.

— Но ведь он нашёл своего человека, — нахмурился принц, но тут же осёкся, и на его лице отразилось внезапное понимание. — Вы хотите сказать...

— Решение взять этого человечешку с собой на передовую станет величайшей ошибкой в его жизни, о которой он горько пожалеет, — заключил король.

— Ха! — Сейн довольно оскалился. — Всё понял. Я немедленно отдам нужные распоряжения.

Оцепенение Жуань Чэня длилось лишь мгновение. Он тут же порывисто обернулся и уставился на руку Лукса.

— Мяу? — малыш во все глаза разглядывал его чешую.

Он был абсолютно уверен, что мгновение назад она отливала зловещим угольно-черным цветом.

Жуань Чэнь осторожно ткнул её пальцем:

— Миу?

"Что вообще происходит?"

Лукс придвинулся ближе. Нежный, пищущий голосок питомца подействовал на него как бальзам, мало-помалу укрощая бушевавшую в груди ярость.

Ментальный бунт — проклятие, которого не суждено избежать ни одному мерфолку. Обычно этот недуг настигал их к двумстам годам, и никто не знал, во что превращается несчастный, когда его разум окончательно рушится. Никому ещё не доводилось видеть мерфолка, выжившего после полного ментального краха. Единственным спасением было найти человека с высочайшим уровнем совместимости, способного умиротворить разбушевавшуюся стихию чужого разума.

Причиной нынешнего приступа стало то, что Лукс только что применил ментальное давление, подавляя волю начальника стражи. На самом же деле, ещё до встречи с Жуань Чэнем он не раз оказывался на грани ментального бунта. Но Лукс хранил это в строжайшей тайне. Ни одна живая душа не должна была узнать, что великий генерал постепенно теряет силы.

— Жуаньжуань, — тихо позвал генерал, глядя сверху вниз на крошечное создание в своих руках.

Малыш продолжал увлечённо ковырять его чешую пальцем.

— Миу? Мяу-мяу-мяу!

"Да не мог я обознаться! Она точно была чёрной"

Немного подумав, Лукс решил пока не прибегать к помощи Жуань Чэня для усмирения бунта. Установление ментальной связи требовало искреннего, добровольного согласия со стороны человека, к тому же это сильно истощало его крошечный организм. Кроха только что пережил сильный испуг, ему требовался покой.

Увы, генерал недооценил коварство недуга. Мимолётная вспышка боли, длившаяся всего пару секунд, оказалась лишь предвестником настоящей бури. Стоило Луксу попытаться опустить Жуань Чэня на диван, как в глазах у него потемнело от резкого приступа головокружения.

Следом за этим тело пронзила невыносимая, раздирающая боль.

— Мяу-а-а-а? — встревожился Жуань Чэнь.

Он заметил, как зрачки мерфолка снова сузились в тонкие щёлочки. На этот раз Лукс даже не

мог удержаться на ногах — плавники на его заострённых ушах затрепетали, выдавая адскую муку.

Пусть эта рыбина порой вела себя невыносимо, Жуань Чэнь прекрасно знал: никакого зла Лукс ему не желал. Напротив, от него исходило искреннее, тёплое обожание. Да и из лап безумного похитителя его вызволил именно он.

Нахмурившись, Жуань Чэнь поднялся на ноги прямо на мягком ракушечном диване и протянул ладошки, пытаясь удержать покачнувшегося генерала.

— Мяу-мяу-мяу?

"Где болит? Ну-ка, покажи"

Личико крохи сделалось предельно серьёзным:

— Мяу-мяу-мяу-а!

"Я могу помочь"

Стоило ладоням Жуань Чэня коснуться прохладной кожи Лукса, как в тело мерфолка хлынуло спасительное тепло. Мучительная судорога мгновенно отступила.

Из груди Лукса вырвался тихий, прерывистый вздох облегчения. Почти неосознанно генерал склонил голову и нежно прижался лбом к ладошке своего человека.

Морщины на его лице разгладились. Он выглядел так, словно обрёл долгожданное блаженство.

«Неужели ему становится легче от простых прикосновений?» — Жуань Чэнь озадаченно замер на пару секунд.

Но столь крошечной капли облегчения было явно недостаточно, чтобы укротить бушевавший в разуме шторм. Вскоре Лукс вновь беспокойно шевельнул хвостовым плавником.

Жуань Чэнь, недолго думая, прижал обе ладони к его щекам.

Под его пальцами оказалась невероятно гладкая, прохладная кожа, усеянная едва заметными, нежными чешуйками по краям скул.

— Жуаньжуань... — Желваки на челюсти Лукса напряглись, он отчаянно пытался держать себя в руках. — Обними меня... пожалуйста.

— Миу?

"Что вообще происходит?"

Он расслышал хриплый шёпот и уловил молящий взгляд золотистых глаз, но до конца не понимал, чего именно от него хотят.

Боль в голове, напоминающая пытку тысячей раскалённых лезвий, уже подтачивала последние крохи самообладания. Собрав остатки воли, Лукс медленно развёл руки в стороны, приглашая в объятия.

«Хочет, чтобы я его обнял?» — наконец догадался Жуань Чэнь.

— Мяу, — проворчал он.

"Тоже мне, трагедия. Сразу бы так и сказал"

Оттолкнувшись маленькими ножками от ракушечного дивана, он без колебаний нырнул в объятия гиганта.

Жуань Чэнь заметно нервничал — ведь он впервые обнимал мерфолка сам, по доброй воле. Обхватив руками широкую спину Лукса, он помешкал секунду и уткнулся лбом в его крепкую грудь.

— Мяу-мяу-мяу...

"Меня тут чуть не задушили, а трясёшься почему-то ты"

Несмотря на напускное ворчание, почувствовав, как сильно дрожит огромное тело, он невольно смягчился. Малыш принялся легонько похлопывать мерфолка по спине — точно так же, как дедушка когда-то баюкал его самого в детстве.

— Мяу-мяу-а-а.

"Твой старший брат здесь, не бойся"

Надо же, такой здоровый детина, а внутри оказался совершенно беззащитным.

— Мяу-мяу-мяу.

"Ну всё, тише"

Жуань Чэнь отстранился и заглянул Луксу в лицо.

— Мяу-мяу-миу?

"Ну как, полегчало?"

В его тёмных глазах светилось неподдельное беспокойство.

Золотистые глаза мерфолка потеплели, в них разлилась бездонная нежность. Жуань Чэнь удивлённо моргнул, когда прохладные пальцы Лукса мягко приподняли его подбородок.

Затем генерал прикрыл глаза и ласково прижался своим лбом к его лбу.

— Миу!

В ту же секунду его сознание затопило невероятное, кристально чистое ощущение покоя. Жуань Чэнь зажмурился.

Это было неопишимо приятно. В миллион раз лучше, чем когда мерфолк покусывал его за шею.

— У-у... — сорвался с его губ блаженный стон.

Казалось, чьи-то невидимые пальцы бережно и мягко массируют его уставший мозг, разливая по телу сладостную истому. Даже вода в каюте, подчиняясь этой неведомой силе, застыла без единого колебания.

Невидимые глазу волны ментальной энергии начали медленно расходиться от них во все стороны, заполняя пространство каюты.

— О-ох...

— Что это за блаженство?..

— Что происходит?

Колебания от слияния их ментальных сил оказались настолько мощными, что все находившиеся поблизости мерфолки замерли. Вся тревога и глухое раздражение, копившиеся

в их душах, вдруг бесследно растворились, уступив место абсолютному умиротворению. Подчиняясь инстинктивному порыву, они стали медленно стягиваться к каюте своего генерала.

Спустя несколько минут Жуань Чэнь сонно приоткрыл глаза.

— Мяу...

"Ещё... хочу ещё"

Лукс тоже медленно приходил в себя. В его груди бушевал ураган чистейшего, первозданного восторга. Пытка ментальным бунтом, истязавшая его разум без малого сотню лет, внезапно прекратилась. Напряжение покинуло тело. Наслаждаясь этим моментом, генерал расправил хвостовой плавник, а чешуйки за его ушами слегка приподнялись. Его зрачки сузились, но стоило ему взглянуть на Жуань Чэня, как в них снова затеплился мягкий золотистый свет.

Малыш в его руках смешно запрокинул голову, глядя на него затуманенным, словно после крепкого вина, взглядом.

— Миу...

"Ещё хочу... не останавливайся"

Лукс тихо, бархатисто рассмеялся. Осторожно подхватив кроху подмышки, он приподнял его на уровень своего лица:

— Жуаньжуань...

— Мяу, — отозвался тот и легонько потерябил пальцами чешую у него на ухе.

Генерал даже не поморщился. Он лишь слегка повернул голову и запечатлел нежный поцелуй на крошечной ладошке своего спасителя.

Встретившись взглядом с тёмными, блестящими глазами Жуань Чэня, Лукс негромко произнёс:

— Спасибо тебе, мой хороший.

Какая же это была невероятная, немыслимая удача — встретить его.

Под этим пристальным, сияющим взглядом Жуань Чэнь вдруг смутился.

Он поспешно закрыл лицо ладонями и отвернулся.

— Мяу-мяу-мяу!

"Подумаешь, обнял разок! Хватит на меня так пялиться!"

<http://bllate.org/book/18424/1796990>